

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147

О педагогических принципах М.Я. Хальфина – выдающегося представителя Ленинградской (Петербургской) пианистической школы XX века и его значении для развития китайской фортепианной педагогики

¹ Чжан Хуань,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: изучение педагогического творчества выдающихся представителей российской, и, в частности, петербургской ленинградской) пианистической школы обладает большим творческим потенциалом и может способствовать значительному улучшению музыкально-образовательного процесса студентов-пианистов КНР.

В статье показана значимость изучения педагогического творчества конкретных педагогов-пианистов – выдающихся профессоров ленинградской (петербургской) консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, в частности, Моисей Яковлевича Хальфина. Он воплотил в себе лучшие черты своих педагогов и наставников (Л.В. Николаева, С.И. Савшинского) и создал собственную педагогическую систему. Автором выявлены некоторые основные черты школы Хальфина на основе воспоминаний его учеников: С.М. Мальцева, Т.А. Ворониной, Д.В. Щирина и др.

При изучении трудов современных китайских исследователей выявлено недостаточное внимание к «персоналиям» – конкретным педагогам-пианистам, внесшим значительный вклад в становление российской музыкальной педагогики. Определены пути развития этого направления, сформулирована значимость исследования для современной российской и китайской фортепианной педагогики, намечены пути дальнейшего исследования и способы реализации.

Материалы исследования обсуждались на заседаниях секции музыкальной педагогики петербургского отделения Объединения фортепианных педагогов «ЭПТА», всероссийской и международной конференциях. Оценена актуальность и значимость проводимого исследования для современной музыкальной педагогики.

Ключевые слова: фортепианская педагогика, музыкально-образовательный процесс, студенты-пианисты КНР

Для цитирования: Чжан Хуань. О педагогических принципах М.Я. Хальфина – выдающегося представителя Ленинградской (Петербургской) пианистической школы XX века и его значении для развития китайской фортепианной педагогики // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 290 – 295.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

On the pedagogical principles of M.Ya. Khalfin, an outstanding representative of the Leningrad (St. Petersburg) piano school of the 20th century, and his significance for the development of Chinese piano pedagogy

¹ Zhang Huan,

¹ A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the study of pedagogical creativity of outstanding representatives of the Russian, and, in particular, the St. Petersburg Leningrad) piano school has great creative potential and can contribute to a significant improvement in the musical and educational process of Chinese piano students.

The article shows the importance of studying the pedagogical creativity of specific piano teachers – prominent professors of the Leningrad (St. Petersburg) Rimsky-Korsakov Conservatory, in particular, Moissey (Moses) Yakovlevich Halfin. He embodied the best features of his teachers and mentors (L.V. Nikolaev, S.I. Savshinsky) and created his own pedagogical system. The author identifies some of the main features of Halfin's school based on the memoirs of his students: S.M. Maltsev, T.A. Voronina, D.V. Shchirin and others.

When studying the works of renowned Chinese researchers, insufficient attention was paid to "personalities" – specific piano teachers who made a significant contribution to the development of Russian music pedagogy. The ways of development of this area are defined, the importance of research for modern Russian and Chinese piano pedagogy is formulated, ways of further research and ways of implementation are outlined.

The research materials were discussed at meetings of the Music pedagogy section of the St. Petersburg branch of the EPTA Association of Piano Teachers, as well as at national and international conferences. The relevance and importance of the conducted research for modern music pedagogy is assessed.

Keywords: piano pedagogy, musical and educational process, piano students of China

For citation: Zhang Huan. On the pedagogical principles of M.Ya. Khalfin, an outstanding representative of the Leningrad (St. Petersburg) piano school of the 20th century, and his significance for the development of Chinese piano pedagogy. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 290 – 295.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Поиск и адаптация наиболее эффективных методов обучения студентов-пианистов КНР является одним из приоритетных направлений современной вузовской музыкальной педагогики Китая. И хотя «фортепианный бум» последнего десятилетия пробудил интерес молодых китайских исследователей и педагогов фортепиано к совершенствованию принципов обучения игре на фортепиано как начинающих 4-5-летних детей, так и лиц более старшего возраста, обучение студентов-пианистов связывается с решением насущных задач совершенствования вузовского обучения, поставленных Правительством КНР, которые необходимо эффективно решать. Все это подчеркивает актуальность поиска новых подходов к фортепианному обучению в стенах высших учебных заведений и анализу деятельности выдающихся российских педагогов-пианистов, и, в частности, представителей ленинградской (петербургской) фортепианной школы таких как Л.В. Николаев – С.И. Савшинский – М.Я. Хальфин. Мой личный питет по отношению к этой замечательной педагогической «линии» связан и с тем, что до сих пор практически отсутствует научная литература, посвященная педагогическим методам работы М.Я. Хальфина, у которого в Ленинградской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова учился мой научный руководитель профессор Д.В. Щирин.

Материалы и методы исследований

Как мы уже говорили, в отличие от своих педагогов и наставников Л.В. Николаева и С.И. Савшинского педагогическому творчеству М.Я. Хальфина до сегодняшнего не посвящено ни одной монографии или диссертационной работы, что уже само по себе подчеркивает актуальность выбранной темы исследования и настоящей статьи. Существует замечательный сборник воспоминаний о М.Я. Хальфине и его супруге, также замечательной пианистке и педагоге Средней специальной школы-десятилетки Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории Л.И. Зелихман, созданный учеником М.Я. Хальфина, также профессором

Санкт-Петербургской государственной консерватории С.М. Мальцевым [5]. Именно этот сборник и послужил одной отправных точек настоящего исследования и данной статьи.

Как уже говорилось, в современной музыкальной педагогике Китая существует целый ряд исследований, посвященных взаимосвязи и преемственности русской и китайской фортепианной школ. Это труды Ань Жань [1], Го Хуа [2], Ню Яцань [6], Хань Мо [8], Хуан Пин [9] и др. Однако, среди молодых китайских ученых почти отсутствует интерес к персоналиям, к конкретной деятельности конкретных российских педагогов – представителей Московской и/или Санкт-Петербургской (Ленинградской) фортепианных школ. Исключение составляют диссертационные исследования Лу Юань [3] и Лю Сыхань [4], посвященные ряду выдающихся российских педагогов, да и то почти не касаясь «персоналий», и статья Чжан Сяоцзя [12], посвященная Я.И. Мильштейну и две статьи, посвященные одному из основоположников Ленинградской – Санкт-Петербургской фортепианной школы Л.В. Николаеву [13, 14].

Все это свидетельствует о необходимости более пристального изучения педагогической деятельности таких выдающихся представителей, как М.Я. Хальфин, а в перспективе и С.И. Савшинский, которому посвящено больше трудов в российской музыкальной педагогике, но который практически неизвестен китайской аудитории.

Результаты и обсуждения

Моисей Яковлевич Хальфин приступил к преподавательской деятельности в музыкальном училище в 1934 году и продолжал трудиться вплоть до своего выхода на заслуженный отдых в 1987 году. В тот же период вместе с Хальфиным работали замечательные профессора, включая С.И. Савшинского, Н.И. Голубовскую, Н.Е. Перельмана, В.Х. Разумовскую, В.В. Нильсена, Н.Н. Позняковскую. С.М. Мальцев про свои годы учебы у Хальфина вспоминает: «В классе часто бывали Г.М. Бузе, близкий друг М.Я., а также Н.Е. Перельман, А.И. Ихарев, А.С. Аронов, Л.С. Печерская ... Иногда заглядывал и учитель М.Я. Самарий Ильич Савшинский» [5, с. 462]. По словам Э.В. Базанова «М.Я. неизменно выглядел собранно, его одежда была безупречна; он редко высказывался, однако каждое слово было весомо, практично и умно» [5, с. 597].

К сожалению, педагогические труды, посвященные методике обучения или работе с конкретными произведениями у Моисея Яковlevича отсутствуют. Информация о его педагогическом творчестве была получена через воспоминания его бывших студентов. Тем не менее, они позволяют говорить не просто о его выдающемся педагогическом мастерстве, но и о наличии педагогической системы, которая давала превосходные результаты.

Моисей Яковлевич проводил занятия с учениками по четыре раза в неделю в классе № 6, иногда перемещаясь в класс номер десять. Он всегда просил своих учеников избегать каких-либо мероприятий в этот день, так как говорил, что «будет заниматься столько, сколько нужно». Обычно встречи Хальфина с учеником происходили раз в неделю, однако накануне выступления их частота увеличивалась. До начала занятий профессор предоставлял учащемуся время чтобы «разыграться и настроиться».

На занятиях очень часто собиралось множество людей. Это были и студенты младших и старших курсов, ассистенты-стажеры, бывшие выпускники, и просто гости – педагоги музыкальных школ. Моисей Яковлевич всегда рекомендовал своим студентам ходить на все уроки его других учеников, акцентируя внимание на младших курсах. Он говорил, что «так вы быстрее научитесь играть на рояле. Вы уже будете знать, что я требую и как подходить к тем или иным произведениям. Кроме того, обогатите свой репертуар».

Выступления перед многочисленной публикой в аудиториях вызывали иногда больше волнения, нежели на сцене. В своей статье, в названном выше сборнике С.М. Мальцева К. Дергунова-Полякова отмечает: «Класс – это маленькая эстрада», – такой его была принципиальная позиция по отношению к занятиям» [5, с. 542]. И это было очень важно, так как даже на первый урок студент должен был принести программу наизусть и в темпе и сыграть не только своему профессору, но как будто «перед публикой». Это очень мобилизовывало, заставляло заниматься с большей отдачей и концентрироваться во время выступления. Этот принцип, также, как и почти обязательно посещение всех уроков других учеников, можно рассматривать как часть педагогической системы М.Я. Хальфина, так как еженедельно, на каждом уроке преодолевалось сценическое волнение. Студент учился жить в «сценическом состоянии», постоянно находиться «в режиме сцены». Поэтому, когда студенты выходили на «настоящую» сцену, у каждого был отработан навык преодоления волнения и полной концентрации при выходе на сцену.

Студент, принося на урок произведение, должен был обязательно показать свое индивидуальное артистическое видение. Учитель внимательно прослушивал композицию от начала до конца, не прерывая ученика, а потом переходил ко второму роялю и начинались тщательные занятия. Высказывал мало, однако критические замечания отличались точностью. Учитель демонстрировал лишь отрывки учебной програм-

мы, а не всю целиком перед классом. Студентам доставляло огромное удовольствие наблюдать мастерство наставника, отличавшегося также выдающимися исполнительскими способностями. И это также очень верный педагогический прием. В высшем учебном заведении учатся уже не просто ученики, но личности, обладающие своим пониманием музыки. Поэтому педагог сначала должен услышать, ЧТО хочет сделать ученик, и КАК он это делает, а уже потом работать с ним, выявляя индивидуальность ученика, обучая его всем тонкостям профессии: звукоизвлечению, фразировке, педализации, построению музыкальной формы и т.д.

Обучение в классе М.Я. Хальфина проводилось по структурированной программе. При подготовке фортепианного произведения процесс его освоения выходил за рамки одного-двух уроков, превращаясь в структурированную программу занятий с последовательными шагами. Подход к выполнению задачи – от общих принципов к конкретным деталям. На начальном занятии Хальфин представлял краткое описание произведения и обозначал этапы его постижения. Затем начинался тщательный детальный анализ, где каждое занятие было сосредоточено на отдельном аспекте – фактура, стилистические особенности, звуковая гамма, педализация, музыкальная форма, особенности преподнесения на сцене.

Моисей Яковлевич умел тонко подбирать репертуар для студентов. Учёт предпочтений учащихся по программам обучения осуществлялся преимущественно на последних этапах обучения. На начальных этапах обучения обычно преподаватель самостоятельно определял репертуар. Однако даже на старших курсах Хальфин далеко не всегда разрешал своим студентам играть то, что они хотят. Мой профессор Д.В. Щирин, обучавшийся в консерватории у М.Я. Хальфина, вспоминал, что однажды студентка пятого курса консерватории попросил М.Я. выучить Третий концерт Рахманинова, на что он ответил: «Милочка, ты его не только играть, ты его еще слушать не можешь!».

М.Я. Хальфин придерживался подхода, согласно которому необходимо изучать большое количество музыкальных произведений, однако не каждое подходит для экзаменационной программы; здесь требуется тщательный отбор. Хальфин обладал огромным педагогическим репертуаром – в классе звучали большинство сонат Прокофьева, все циклы Шумана, практически все произведения И.С. Баха.

М.Я. Хальфин очень внимательно относился к авторскому тексту – для него каждая мелочь имела значение. Он считал, что студенты-пианисты обязаны стараться уловить замысел автора, который проявляется во множестве деталей. Нужно отметить, что такое трепетное отношение к авторскому тексту является важнейшей чертой петербургской (ленинградской) фортепианной школы. Оно пришло к Хальфину и его ученикам от А.Н. Есиповой – Л.В. Николаева – С.И. Савшинского. Такое внимательное отношение к нотному тексту, стремление понять замысел автора также можно назвать одной из важнейших черт и русской (петербургской) фортепианной школы и лично профессора М.Я. Хальфина.

Моисей Яковлевич ставил перед собой цель обучить учащихся передавать замысел автора аудитории; во время занятий проводился тщательный анализ творческих рекомендаций. Моисей Яковлевич крайне критично относится ко всякому виду недобросовестного отношения к тексту, расценивая подобные действия почти как аморальные поступки, воспоминания Т.А. Воронина [5, с. 377].

Еще одной важнейшей чертой педагогической концепции М.Я. Хальфина было не просто научить своих студентов выступать перед слушателями, а общаться с ними. Ценил учащихся, способных выражать себя через игру на рояле. По словам Т. Ворониной, Моисей Яковлевич особенно ценил в музыке способность передавать живость разговорной интонации. В его словах самая высокая оценка ученику звучала так: «выступает – общается!». Отсюда возникают фразы во время занятий типа: «Обратите внимание», «Молчите», а также настойчивое требование: «Произнесите!» [5, с. 385].

Нужно отметить, что такое отношение к исполнению, естественно, наряду с другими характерными чертами педагогики М.Я. Хальфина, крайне необходимо молодым китайским студентам-пианистам. Общение через музыку, исполнение, как ораторское искусство очень труднодается пианистам из КНР. Созерцание, гармоничность, и красота более свойственны китайскому мировоззрению. Виртуозность – также один из важнейших показателей пианистического мастерства. Но общение, музыка, как разговор со слушателем более свойственны европейской традиции (начиная от музыкальной риторики эпохи барокко) и русской фортепианной школе, но почти не свойственны китайской. Поэтому крайне важно все названные черты школы Хальфина систематизировать, выстроить целостную педагогическую модель их включения в педагогический процесс подготовки студентов-пианистов из КНР и изучать их индивидуально в классе специального фортепиано, и в группах в курсе методики преподавания фортепиано.

Закончить статью я хочу, цитируя статью моего профессора Д.В. Щирину в названном выше сборнике С.М. Мальцева. Он писал: «... «хальфинские» ученики при всём различии творческих индивидуальностей всегда сохраняли, как мне думается, ясность воплощения музыкальной мысли, бережное отношение к ис-

пользуемым средствам музыкальной выразительности (в особенности – «ясность фактуры» и зачастую даже некоторая склонность педализации) и в целом, может быть, несколько более академичное прочтение музыкального текста. Но, как говорил М.Я.: «Не все хорошо, что правильно, но все правильно, что хорошо» [5, с. 564].

Материалы исследования обсуждались на заседаниях секции музыкальной педагогики петербургского отделения Объединения фортепианых педагогов «ЭПТА», Восьмой всероссийской педагогической конференции «Педагогика и искусство в современной культуре» 27-28 февраля 2025 года (Санкт-Петербург) и XVI международной научно-практической конференции «Искусство. Педагогика. Культура» 20-21 июня 2025 года (Санкт-Петербург).

Выводы

В заключение хочется отметить, что, может быть, несколько излишняя академичность в отношении к нотному тексту, бережность в отношении к средствам музыкальной выразительности в педагогической системе М.Я. Хальфина всегда вели к ясности воплощения музыкальной мысли, к умению донести ее до слушателей, к умению «общаться» со слушателями, находясь на концертной эстраде или даже просто в классе с сидящими вокруг «хальфинскими» студентами и выпускниками. Однако, это все были средства, педагогические приемы, которые вели к главному – проявлению индивидуальности ученика, выявлению его сильных качеств творческой личности и пианиста-исполнителя. Именно этому способствовал и поиск репертуара, который «подходил» к каждому конкретному ученику и был оптимальным для экзаменов и академических концертов и структурирование занятий.

Поэтому, изучение методов преподавания одного из выдающихся представителей Санкт-Петербургской (ленинградской) фортепианной школы, является крайне значимым для современных молодых китайских пианистов и требует продолжения, углубления, систематизации, развития и внедрения в музыкально-образовательный процесс в высших учебных заведениях КНР.

Список источников

1. Ань Жань. Традиции русской фортепианной школы в современной профессиональной системе подготовки педагогов-музыкантов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2022. 28 с.
2. Го Хуа. Развитие музыкальной культуры учащегося-музыканта средствами русской фортепианной педагогики конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2018. 29 с.
3. Лу Юань. Педагогические принципы выдающихся представителей российской фортепианной школы XX века в профессиональной подготовке китайских пианистов: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2024. 24 с.
4. Лю Сыхань. Реализация идей Ленинградской фортепианной школы XX века в образовательных организациях КНР различных типов: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 26 с.
5. Мальцев С.М. Лия Зелихман, Моисей Хальфин: страницы жизни в документах, статьи, воспоминания. СПб.: «Культ-информ-пресс», 2012. 600 с.
6. Ню Яцянь. Фортепианская педагогика России и Китая: интегративный подход: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2009. 21 с.
7. Су Цзюнь. Интеграция современных методов российской фортепианной педагогики в образовательный процесс музыкальных учебных заведений КНР: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 24 с.
8. Хань Мо. Традиции российской фортепианной педагогики в контексте совершенствования профессиональной подготовки китайских учащихся-пианистов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2019. 23 с.
9. Хуан Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Санкт-Петербург, 2008. 20 с.
10. Чжан Сяоцзя., Яковleva E.N. К вопросу о деятельности ведущих представителей русской фортепианной педагогики // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 1 (61). С. 235 – 242. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4382/ (дата обращения: 27.11.2022).
11. Чжан Сяоцзя. Реализация теории и практики российской фортепианной педагогики в музыкальных школах Китая: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
12. Чжан Сяоцзя. Я.И. Мильштейн и традиции русской фортепианной школы // Гуманитарное пространство. 2021. Т. 10. № 3. С. 363 – 368.
13. Чжан Хуань. О педагогических принципах Л.В. Николаева – выдающегося представителя ленинградской (петербургской) пианистической школы XX века и его значении для развития китайской фортепианной педагогики // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 7А. С. 116 – 122.

14. Чжан Хуань. Л.В. Николаев и советское фортепианное искусство 1930-х гг. Педагогика и искусство в современной культуре: науч. и науч.-метод.: материалы восьмой Всеросс. пед. конф. «Педагогика и искусство в современной культуре». Санкт-Петербург, 27-28 февраля 2025 года. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2025. С. 104 – 107.

15. Чжан Хуань. О музыкальной культуре 1930-х годов – времени формирования ленинградской фортепианной школы // Музыка. Культура. Педагогика: сб. науч. и науч.-метод. ст. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2024. С. 134 – 139.

References

1. An Ran. Traditions of the Russian Piano School in the Modern Professional System of Training Music Teachers: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.02. Moscow, 2022. 28 p.
2. Guo Hua. Developing Musical Culture of Music Students by Means of Russian Piano Pedagogy of the Late 19th – Early 20th Centuries: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.02. Moscow, 2018. 29 p.
3. Lu Yuan. Pedagogical Principles of Outstanding Representatives of the Russian Piano School of the 20th Century in the Professional Training of Chinese Pianists: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 5.8.7. Moscow, 2024. 24 p.
4. Liu Sihan. Implementation of the Ideas of the 20th-Century Leningrad Piano School in Educational Organizations of Various Types in the People's Republic of China: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 26 p.
5. Mal'tsev S.M. Liya Zelikhman, Moses Khalfin: Pages of Life in Documents, Articles, Memories. Saint Petersburg: Kult-Inform-Press, 2012. 600 p.
6. Niu Yaqian. Piano Pedagogy of Russia and China: An Integrative Approach: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.08. Moscow, 2009. 21 p.
7. Su Jun. Integration of Modern Methods of Russian Piano Pedagogy into the Educational Process of Music Educational Institutions in the People's Republic of China: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 24 p.
8. Han Mo. Traditions of Russian Piano Pedagogy in the Context of Improving the Professional Training of Chinese Student Piano Players: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.02. Moscow, 2019. 23 p.
9. Huang Ping. The Influence of Russian Piano Art on the Formation and Development of the Chinese School of Piano Playing: Diss. ... Cand. Art Criticism: 17.00.02. Saint Petersburg, 2008. 20 p.
10. Zhang Xiaojia, Yakovleva E.N. On the Activities of Leading Representatives of Russian Piano Pedagogy. Scientific Notes: Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2022. No. 1 (61). P. 235 – 242. URL: https://api-mag.kurksu.ru/api/v1/get_pdf/4382/ (date of accessed: 27.11.2022).
11. Zhang Xiaojia. Implementation of the Theory and Practice of Russian Piano Pedagogy in Music Schools of China: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. St. Petersburg, 2023. 24 p.
12. Zhang Xiaojia. Ya.I. Mil'shtein and the Traditions of the Russian Piano School. Humanitarian Space. 2021. Vol. 10. No. 3. P. 363 – 368.
13. Zhang Huan. On the Pedagogical Principles of L.V. Nikolaev – an outstanding representative of the Leningrad (St. Petersburg) pianistic school of the 20th century and his significance for the development of Chinese piano pedagogy. Pedagogical Journal. 2024. Vol. 14. No. 7A. P. 116 – 122.
14. Zhang Huan. L.V. Nikolaev and Soviet piano art of the 1930s. Pedagogy and art in contemporary culture: scientific and scientific-methodological: materials of the eighth All-Russian ped. conf. "Pedagogy and art in contemporary culture". St. Petersburg, February 27–28, 2025. St. Petersburg: Publishing house "NITs ART", 2025. P. 104 – 107.
15. Zhang Huan. On the musical culture of the 1930s – the time of the formation of the Leningrad piano school. Music. Culture. Pedagogy: collection of scientific and scientific-methodological articles. St. Petersburg: Publishing house "NITs ART", 2024. P. 134 – 139.

Информация об авторах

Чжан Хуань, кафедра музыкального воспитания и образования, Российской государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, info@sp-culture.ru